

П.В. Агапов, канд. социол. наук, доц. кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

СОЦИАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ: ТЕОРИЯ, ПОДХОДЫ И ДИНАМИКА

Статья посвящена проблеме динамики методологических подходов в исследовании социальных систем. Автор рассматриваются философские и методологические предпосылки возникновения системного подхода в исследовании социальных структур и трансформаций, анализируются и выявляются закономерности комплексного междисциплинарного подхода.

Ключевые слова: методологические подходы, социальная система, социальная динамика, социальная эволюция, социальные синергетика и кибернетика, социальная структура и трансформация, герменевтика.

The article deals with the dynamics of methodological approaches in the study of social systems. The author considers the philosophical and methodological background of a systematic approach in the pursuit of social structures and transformations are analyzed and identified patterns of integrated interdisciplinary approach.

Key words: methodological approaches, the social system, social dynamics, social evolution, social synergy and cybernetics, social structure and transformation of hermeneutics.

Социальные системы, структурные процессы и трансформации невозможно изучать без совокупности методологических подходов. В процессе анализа социальных систем важно учитывать специфику и гносеологические возможности различных подходов: эволюционного, исторического, цивилизационного, информационного, синергетического, герменевтического и др.

Н. Луман так сформулировал задачу на современном этапе развития теории общества: “Чтобы революционизировать парадигму, мы отказываемся от традиций социологической дисциплины и обращаемся к теоретическим ресурсам, которые привносим в социологию извне. При этом мы ориентируемся на новейшие тенденции в теории систем, а также в теориях, функционирующих под иными названиями, например кибернетике, теории коммуникации, теории эволюции... Это совершенно новые, завораживающие интеллектуальные тенденции, которые впервые позволяют избежать строгого противопоставления наук о природе наукам о культуре или противопоставления предметных областей, данных либо в форме закона, либо в форме текста (герменевтически)”¹. Тенден-

* Агапов Платон Валериевич, e-mail: platon-apv@mail.ru

¹ Луман Н. Теория общества. М., 1999. С. 203.

ция развития знаний об обществе такова, что новая парадигма лежит в русле междисциплинарности, многих подходов к изучению общества, социальных систем.

Исторический и эволюционный подходы

Исторический подход к пониманию социальной истории и истории общества подчеркивает уникальность каждой эпохи, каждого общества. Любое общество, любые изменения и процессы можно понять только в их собственных конкретно-исторических условиях². Многие теоретики философии и социологии (особенно Г.В.Ф. Гегель, О. Конт и К. Маркс) видели причину непонимания общества, недостатков применения научного метода именно в отсутствии исторического подхода, в непринятии “исторического изменения”.

“Социальные объекты суть объекты исторические, т.е. возникают в какое-то время, существуют в конечном временном интервале и в конце концов прекращают существование. Кажется естественным, что научный подход к ним должен заключаться в изучении конкретной истории их конкретных экземпляров. Не изучение конкретной истории дает ключ к научному пониманию социального объекта, а, наоборот, изучение сложившегося (до известной степени) объекта дает ключ к научному пониманию конкретного исторического процесса его формирования. Надо знать то, что сложилось в результате исторического процесса, чтобы понять, как это происходило в истории”³.

Именно исторический подход позволяет использовать факты и теории в их предельной конкретности и объективности. Внеисторическое осмысление социальных фактов и социальных процессов (революций, кризисов и др.) обречено на неудачу.

Эволюционный подход является одним из главенствующих в социологии наряду с другими подходами. Он представляет собой попытки осмысления исторического процесса как части общего разнообразного эволюционного процесса, развития биологической жизни на Земле, возникновения человека, общества и культуры. Эволюция при этом понимается как имманентный “самодвижущийся” медленный процесс социальных изменений и развития. С. Рансиман полагал, что нельзя не признать, что любая подлинно социальная теория не может не быть эволюционной. Эволюционный подход дает возможность изучать социальную эволюцию с точки зрения исторической последовательности развития,

² См.: Митронов Ю.Н. Историческая социология России. СПб., 2009.

³ Зиновьев А. Фактор понимания. М., 2006. С. 175.

в которой более поздние достижения зависят от более ранних. Кроме того, эволюционный подход объясняет причины закрепления некоторых социальных институтов и социальных действий. Идеи эволюционного подхода формировались усилиями многих ученых (Т. Гоббс, Ж.Ж. Руссо, Ч. Дарвин, Г. Спенсер и др.). Развитие общества уподоблялось развитию биологического организма (онтогенез повторяет филогенез): стадии общечеловеческой истории в главных чертах воспроизводятся индивидуальной историей молодых народов в новых условиях (Э. Дюркгейм). Идея эволюционного подхода (об эволюционном происхождении человека, социальных институтов и общества) продолжает доминировать в научной социологии⁴. Эволюционный подход помогает понять социальные механизмы выживания и развития человеческого общества, а также то, почему люди такие, какие есть. Это не рассуждения по поводу того, какими им *следует* быть. Все социальные институты, функции социальной психики, включая и самые “высшие”, имеют эволюционно развитую социальную основу. В научной социологии исследуются разнообразные аспекты эволюции обществ, социальной эволюции мир-системы⁵.

Формационный и цивилизационный подходы

Формационный подход является аналогом материалистического понимания истории (К. Маркс, Ф. Энгельс и др.). Общественная формация — общество, находящееся на определенной ступени или стадии развития его производительных сил и производственных отношений, это сложившаяся на основе данного способа производства конкретно-историческая форма бытия общества (первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и коммунистическая формации). Можно сказать, что общественная формация — специфический способ взаимодействия основных социальных структур (экономика, политика, идеология), который придает ей характер особого *социального организма*. Функционирование и развитие этого организма характеризуется действием двух типов социальных законов. Это *генетические законы* и закономерности, связанные с его развитием, а также *структурные законы* и закономерности, относящиеся к функционированию его различных социальных структур. История движется по лестнице “общественно-экономических формаций”. Для марксистского взгляда на историю характерно гипертрофированное (преувеличенное) внимание к материальным факторам, к схватке сил (классов), дез-

⁴ См.: Марков А. Эволюция человека: В 2 кн. М., 2012.

⁵ См.: Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Социальная макроэволюция: генезис и трансформации Мир-Системы / Отв. ред. Д.М. Бондаренко. М., 2009.

интегрирующих общество, к видению общества и человека в “одном измерении”. Со временем выяснилась принципиальная нередуцируемость многообразия социально-исторического опыта цивилизаций и культур к “формациям”.

Цивилизационный подход исходит из понятия “цивилизация” как крупномасштабной социокультурной общности людей и народов. Цивилизацию можно определить как существующую в определенное время и на определенной территории систему, в рамках которой действует социокультурная историческая общность с присущей ей совокупностью политико-экономических, культурных, духовных, в том числе конфессиональных, характеристик⁶. Важным признаком отличия одной цивилизации от другой является самоидентификация людей (самое широкое, как правило, надэтническое “Мы”). Из совокупности достижений отдельных (локальных) цивилизаций складывается облик, уровень цивилизации, мировой цивилизации вообще.

Любая цивилизация, связанная в первую очередь с механизмами преемственности и устойчивости, в то же время будучи историческим явлением, неизменно развивается, стартуя с определенного этапа социокультурной эволюции (возникновение письменности, образование классов и государства, урбанизация) в различных частях мира.

Цивилизационный подход предполагает многовариантность истории (западная цивилизация, восточная православная, восточно-буддистская и другие цивилизации), “мир миров”, тогда как формационный подход предлагал одновариантную “схему истории”. Каждая цивилизация при всей своей специфике и самобытности предстает составной частью единой целостной общности — человечества.

Цивилизационный подход к исследованию человеческой истории отличается от марксистской теории формационного развития тем, что в нем в качестве теоретической посылки служит ценностно-нормативная система (культурные образцы, значения, ценности, нормы), а не способ производства. Теории цивилизации разрабатывались Н.Я. Данилевским, А. Тойнби, О. Шпенглером и др. Большой вклад в теории цивилизаций внес П. Сорокин, который в соответствии со своими представлениями об историческом прогрессе считал, что каждая цивилизация или социокультура неповторима (античная, греко-римская, арабская, американская и т.д.). Цивилизации — фактически ступени человеческого прогресса, и они уникальны по своим качествам и образцам. Все они пережили периоды зарождения, расцвета и упадка. Устаревает, меняется ценностно-

⁶ Российская цивилизация / Под общ. ред. М.П. Мchedлова. М., 2003. С. 17.

нормативная система, ей на смену приходит другая. П. Сорокин, разработав концепцию социокультурной динамики, раскрыл и основу кризиса европейско-американской цивилизации, отметив, что создание здесь материальных ценностей опередило совершенствование духовной культуры.

В отечественной социологии советского периода господствовал формационный поход. Речь шла о развитии общества социализма, о сохранении социально-экономической структуры, социальной направленности развития страны и государства. Формационная доминанта присутствовала и в социологических исследованиях.

Сегодня определить формационную фазу, в которой сейчас находится российское общество, весьма трудно. По мнению некоторых ученых, в России происходят не реформы, а *глубокая качественная трансформация* (общество-трансфер). В России происходит “скорее мутация и эволюция системы коллективистской собственности, чем исторический возврат России в формацию частнособственническую. Частная собственность вернулась в Россию как явление, но по ее положению и масштабам она пока еще очень далека от того, чтобы всерьез и на длительные сроки определять что-либо в экономике, обществе, государстве”⁷.

Цивилизационная составляющая России связана с такими понятиями, как “уклад” и “ценности” самобытной российской, славянской цивилизации. Российская цивилизация — самостоятельный культурно-исторический мир, одна из мировых цивилизаций⁸. Обессиленное “реформами” Российское государство не соответствует исторической сути России как общецивилизационного мирового явления. Скорее Российская федерация — переходная геополитическая конструкция. Россия не может долгое время стоять на развилке истории, в “точке бифуркации”, на развилке цивилизаций. Россия просто обязана выбрать то или иное направление своего социально-политического и культурно-исторического движения. При этом неизбежно придется учитывать основания такого выбора — культуру, государство, идеологию и др. В современной России нет национальных приоритетов, цивилизационного проекта. В то же время она не может произвольно изменить свою

⁷ Добренков В.И. Ценностно-ориентированная социология. М., 2011. С. 231. См. также: Косолапов Н.А. Контуры нового миропорядка // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002. Хрестоматия: В 4 т. / Сост. Т.А. Шакина. Т. I. Исследования. М., 2002.

⁸ Абалкин Л.И. Российская идея. Феномен российской цивилизации // Абалкин Л.И. К самопознанию России. М., 1995; Ионов И.Н. Российская цивилизация. IX — начало XX века. М., 1998; Платонов О.А. Русская цивилизация. М., 1992; Российская цивилизация (этнокультурные и духовные аспекты). М., 1998; Российская цивилизация: этнокультурные и духовные аспекты. Энциклопедический словарь. М., 2001; и др.

социально-историческую природу, и ей ничего не остается, как развиваться по законам своей собственной цивилизации, по законам особого культурно-исторического мира.

Кибернетический подход

Кибернетический подход ориентирован на познание и описание социальной системы и процессов в обществе с позиции кибернетики⁹.

Социальная кибернетика — направление, подход в научных исследованиях общества с позиций кибернетики. В социальной кибернетике существует понятие социок cyberнетической системы — динамической системы, в которой связь между элементами и параметрами, циркуляция информации, системы информации, обратная связь модифицируются в зависимости от особенностей соответствующих явлений в общественной жизни. Кибернетический подход к системам характеризуется рядом понятий. Основные понятия кибернетики — “управление”, “управляющая система”, “управляемая система”, “организация”, “обратная связь”, “алгоритм”, “модель”, “оптимизация”, “сигнал” и др.

Применение аппарата кибернетики к изучению общества состоит в том, что последнее рассматривается как сверхбольшая самоорганизующаяся система, в которой происходят вещественно-энергетические и информационно-управленческие процессы, информационное взаимодействие со средой. Социальные процессы в свою очередь объясняются разнокачественностью видов информации. Мера организованности социальных структур определяется мерой организованности информации, соотношением между энтропией и негэнтропией.

Согласно кибернетике управлять — это предвидеть те изменения, которые произойдут в системе после подачи управляющего воздействия (сигнала, несущего информацию). Всякая система управления рассматривается как единство управляющей системы (субъекта управления) и управляемой системы (объекта управления). Управление системой или объектом всегда происходит в некой внешней среде. Поведение любой управляемой системы всегда изучается с учетом ее связей с окружающей средой. Поскольку все объекты, явления и процессы взаимосвязаны и влияют друг на

⁹ *Кибернетика* — наука об общих закономерностях процессов управления и передачи информации в технических, биологических и социальных системах — возникла на стыке математики, теории информации, техники и нейрофизиологии, ее интересовал широкий класс как живых, так и неживых систем. Основателем кибернетики является американский математик Н. Винер (1894–1964), выпустивший книги “Кибернетика, или управление: их связь в животном и машине” и “Кибернетика и общество”.

друга, то, выделяя какой-либо объект, необходимо учитывать влияние среды на этот объект и наоборот. Управление системой осуществляется по “принципу обратной связи”. Если между воздействием внешней среды и реакцией системы устанавливается связь, то мы имеем дело с обратной связью. Принцип обратной связи характеризует информационную и пространственно-временную зависимость в кибернетической системе. Если поведение системы усиливает внешнее воздействие, то мы имеем дело с положительной обратной связью, а если уменьшает — с отрицательной. Понятие обратной связи имеет отношение к цели управления. Поведение объекта управляется величиной ошибки в положении объекта по отношению к стоящей цели.

Кибернетический подход вносит существенный вклад в развитие социальных знаний, в частности в теории социальных систем и социального управления. Он развивает общую концепцию информационных процессов в обществе, которая затем в специальных научных дисциплинах конкретизируется и наполняется качественным содержанием.

Понятийный аппарат кибернетического подхода открывает пути для создания моделей общественных процессов, а значит, для более углубленного познания и управления последними. Уже сейчас получило широкое распространение имитационное моделирование социальных процессов. Кибернетика предоставляет в распоряжение социальных наук широкий арсенал технических средств. Правда, одно лишь использование таких средств отнюдь не означает кибернетизации соответствующей области социологических знаний. Главное в этом процессе — разработка методов исследования и описания социальных явлений и процессов с учетом результатов, полученных в социальной кибернетике¹⁰.

Синергетический подход

Синергетический подход в изучении общества использует понятийный аппарат синергетики и закономерности, открытые синергетикой.

Синергетика — наука об общих закономерностях самоорганизации, устойчивости и разрушения упорядоченных структур в сложных системах различной природы; теория самоорганизации и развития открытых систем любого происхождения. Синергетический подход использует такие понятия (понятия синергетики), как “открытость системы”, “нелинейность системы”, “хаос”, “нестабиль-

¹⁰ См.: *Афанасьев В.Г.* На пути к социальной кибернетике // Кибернетика и диалектика. М., 1978; *Назаретян А.П.* Кибернетика и интеграция наук. Ереван, 1986.

ность”, “диссипативные структуры”, “бифуркация”, “аттрактор” и др.¹¹

Синергетика являет собой новый этап изучения сложных систем, продолжающий и дополняющий кибернетику и общую теорию систем. Синергетика фиксирует свое внимание на неравновесности, нестабильности как естественном состоянии открытых нелинейных систем, на множественности и неоднозначности путей их эволюции. Синергетика исследует типы поведения таких систем, т.е. нестационарные структуры, которые возникают в них под действием внешних воздействий или из-за внутренних факторов (флуктуаций).

Социальная синергетика — теория среднего уровня, которая посредством междисциплинарных исследований изучает эффект возникновения из дезорганизации, беспорядка и хаоса *саморганизующихся* общественных структур¹².

В случае с социальными системами применение синергетики позволяет исследовать качественные изменения в обществе на основе учета взаимоотношений как между внешними и внутренними факторами воздействия, так и между целерациональными и иррациональными (непреднамеренными) действиями людей. Это закладывает определенный потенциал предсказуемости, иррациональности, непреднамеренности в процесс общественного развития.

Прежние классические теории и методологии, ориентированные на выявление универсальных связей, на “истинный” результат, который можно было бы независимо перепроверить, не годились для подобных исследований, так как предназначалась для познания традиционного, замкнутого типа общества, которое не знало бифуркаций (непредвиденных случайных колебаний). Такие неклассические теории и методологии как феноменология, этнометодология, символический интеракционизм и др., сделавшие ставку на постижение истины посредством разнообразных интерпретаций, также оказались малоэффективными.

Синергетический подход ориентирован на изучение самоорганизующихся систем, для которых характерны две особенности: 1) система должна быть открытой для взаимодействия с окружа-

¹¹ *Синергетика* возникла в начале 70-х гг. XX в. Основы синергетики были заложены немецким ученым Г. Хакеном, автором книги “Синергетика”, а также бельгийским ученым И. Пригожиным и его группой. Работы И. Пригожина по теории необратимых процессов в открытых неравновесных системах были удостоены Нобелевской премии (1977). Синергетика как междисциплинарная наука состоит из теории диссипативных структур (И. Пригожин, Г. Хакен), теории “странных аттракторов” и фракталов (Е.Н. Лоренц, Б. Мандельброт), теории катастроф (Р. Том), теории бифуркации динамических систем (А.А. Андронов) и др.

¹² См.: *Ельчакинов М.С.* Социальная синергетика и катастрофы России в эпоху модерна. М., 2005.

ющей средой — другими обществами и институтами; 2) число компонентов, в результате взаимодействия которых возникает упорядоченное движение, должно превышать определенный минимум. Именно эта методология, по мнению Э. Гидденса, И. Валлерстайна и других социологов, наиболее пригодна для исследования современного общества, которое открыто для контактов с другими культурами вплоть до организации транснационального производства, участия в формировании единого мирового рынка, интеграции ценностей и норм других народов.

Синергетический подход востребован в процессе изучения усложняющихся связей в обществе, имеющем внутреннюю неопределенность, что предопределяет его отход от строгого междисциплинарного разграничения. Ракурс исследований общества смещается с создания универсальной теории развития на изучение самоорганизующихся систем, у которых есть *спектр* возможных путей развития, причем каждый имеет лишь вероятностный характер. Синергетика также изучает то, как система, подвергаясь колебаниям факторов развития (включая и воздействия внешние) в *точках бифуркации*, обретает такую степень неустойчивости, при которой начинается процесс ее самообновления, самоструктурирования с переходом на новый уровень упорядоченности¹³.

Социальные системы являются синергетическими системами. Это означает, что выше некоего порога системы всегда становятся неустойчивыми: любые изменения, даже микроскопические, могут вызвать лавинообразный процесс разрушения, выход на иной аттрактор движения, состояния системы. Под влиянием разбалансировки или конфликта подсистем могут возникнуть обострения социальных отношений, кризис, революция, внутренняя война. Рвутся связи между элементами и подсистемами в системе, наступает распад элементов, социальная катастрофа. Законы и понятия синергетики используются для понимания природы разрушения сложных систем и их подсистем, природы войн и “управления через хаос”.

Герменевтический подход

В современных теориях, исследованиях социальных систем и процессов используется также герменевтический (понимающий) подход. Герменевтический подход ориентирован на понимание (раскрытие смысла) языка, текстов, символов, социальных, культурных и духовно-психических явлений. В полном объеме пробле-

¹³ См.: Кравченко С.А. Синергетика // Социологический словарь / Под ред. С.А. Кравченко. М., 2001. С. 351–352.

матика понимания находится в ведении философской герменевтики (М. Хайдеггер, Г. Гадамер, П. Рикёр, Ю. Хабермас и др.)¹⁴. Социальные факты (факты политики, войн, революций и т.д.) в отличие от физических явлений не есть нечто независимое от действующих субъектов, от их понимания и интерпретаций. В исследовании социальных процессов встает проблема понимания происходящих изменений и процессов в развитии общества, понимания друг друга социальными акторами. Современный социальный мир — это битва смыслов, весьма агрессивная герменевтическая реальность, требующая соответствующей адекватной понимающей методологии. Понимание информации — акты осмысления и рефлексия над смыслами — осуществляется противоборствующими сторонами.

Современная научная методология признает, что проблематика понимания свойственна не только социально-гуманитарному, но и естественно-научному познанию. Понимание рассматривается как универсальная методологическая категория, которая связана с работой со смыслами, и она характерна для деятельности с любыми семиотическими системами.

В методологии современной науки понимание уже рассматривается как важнейший компонент научного мышления¹⁵.

Запросы к пониманию, возникающие в научном и методологическом мышлении, требуют четкого и ясного осознания герменевтического подхода, его понятийного аппарата, закономерностей герменевтической деятельности.

Повторим, что понимание — это осмысление, работа над смыслами. Что же из себя представляют смыслы? Может быть, это неуловимая кантовская “вещь в себе”, которую невозможно познать? Прежде всего мы должны серьезно отнестись к категории смысла.

Смыслы — это функциональная (вполне реально существующая) связь, значимая включенность явлений в структуры общества и культуры. *Смыслы организуют общественные отношения, процесс труда и созидания культуры.* Смыслы репрезентируют цели, знания, интересы, потребности и ценности людей во всем многообразии их общественных связей, отношений и видов деятельности. Смыслы придают статус реальности всем событиям, формам деятельности и институтам в человеческом мире. Лишите смысла

¹⁴ Герменевтика: история и современность (критические очерки). М., 1985; *Гадамер Х.-Г.* Истина и метод. Основы философской герменевтики. М., 1988; *Рикер П.* Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтики. М., 2002.

¹⁵ См.: *Швырев В.С.* Понимание в структуре научного познания // Загадка человеческого понимания. М., 1991; *Щедровицкий Г.П.* Избранные труды. М., 1995; *Он же.* Философия. Наука. Методология. М., 1997; *Библер В.С.* Мышление как творчество (введение в логику мысленного диалога). М., 1975.

форму власти, общественный строй, учреждение, экономику, и они развалятся в один миг. Значительная часть значимых смыслов не изобретаются произвольно, а вытекают естественноисторически из практики и общения самих индивидов. Смысл — необходимое интерсубъективное условие единства человеческого опыта, его понятности, общения индивидов и целых поколений. Таким образом, смыслы существуют в человеческом мире и, естественно, в самом процессе постоянного осмысления (понимания).

Современное общество представляет собой противоречивое взаимодействие рас, наций и народов, социальных групп и отдельных индивидов. На этот сложный комплекс объективных социальных взаимодействий “накладывается” человеческое понимание, т.е. истолкование, интерпретация социальных событий и свершений. Множество взаимодействующих социальных субъектов, обладающих различными целями и ценностями, истолковывают социальный мир *неоднозначно* (разные смысловые истолкования, допущения смыслов, системы ценностей и т.п.). Вместе с тем множество взаимодействующих социальных субъектов имеет связующую их основу для взаимопонимания, поскольку они связаны единым производством, единой системой общественных отношений (необходимостью сохранения и развития общества как целого). Степень осмысленности действий социальных групп и отдельных личностей зависит от степени осознания ими общественных отношений.

Таким образом, своеобразие человеческой природы заключается в том, что любые начинания и результаты деятельности человека имеют смысл.

Герменевтический подход — это обоснованный комплекс подходов, методов, принципов и критериев, придающих осознанный характер процессу понимания любых “смыслонагруженных” структур (материальных и идеальных).

Согласно Гадамеру, даже текст должен быть понят в его притязании на *истинность*. Его нельзя рассматривать лишь как продукт чьей-то субъективности или как историческое явление. Интерпретатор должен направить свои усилия не на эмпатическое проникновение в авторскую субъективность, а на уразумение того “предмета”, или “сути дела” (от нем. *Sache, Sachlichkeit*), о которых говорит текст, с серьезностью отнестись к сообщению, которое он несет. Здесь герменевтическая философия делает рывок от психологизма, плюрализма смыслов к истинному в понимании, к “герменевтике фактичности”, к “герменевтике сути дела”. Тезис же Гадамера о “предметности”, о “сути дела” — ответ на вопрос о необходимости преодоления релятивизма понимания, об онтологических опорах общезначимости смыслового содержания.

Рост социально-гуманитарного знания, его новизна, постановка новых проблем, неустраняемая плюралистичность обеспечиваются интерпретационной (“понимающей”) природой социального знания. Интерпретация в свою очередь предполагает диалогическое отношение познающего субъекта с другими субъектами по поводу смыслового содержания проблем, поставленных в историческом, социальном, культурном, событийном контекстах социального бытия¹⁶. Постоянная задача социолога в том, чтобы стать подлинным исследователем, субъектом понимания посредством осмысления изменяющего социального бытия. Схоластика, догматизм, как известно, — это “вещи”, далекие от понимания мира, своего рода умствования, оторванные от социальной практики и современной науки.

Герменевтический подход неотрывен от решения проблемы истины. Ведь герменевтика решает вопрос о *понимании истины*, вопрос о вхождении субъекта в истины, о тех модусах человеческого существования и сознания, в которые истина может заглянуть и в которых она может существовать. Критерий истины позволяет отличить истинное понимание предмета (“сути дела”) от ложного и превратного понимания.

Утверждая релятивизм, принцип “все подходит” и плюрализм, современные представления об истине стирают различия между истиной и ложью, объективной и субъективной истиной, между смыслом и бессмыслицей, между реальностью и вымыслом. Если нет ложных суждений, ложных теорий, если нет заблуждений, то все оправдано в своем роде, все имеет свое “право на истину” или каждый прав на свой лад. Особенно эта позиция вредна в социальной философии, политике, социальном строительстве. Именно так заблуждения и ложь, и при том в грандиозных масштабах, могут быть декретированы как истинные положения. Врываясь в социальный мир, эти ложные концепции, как и чувственно-эмпирические критерии истины, приводят в полное умственное замешательство людей. В отсутствие общепринятых критериев истины становятся одинаково “истинными” такие суждения: “собственность священна”, “собственность — кража”, “социальное равенство — благо”, “социальное равенство — зло”.

Интегральный и комплексный подходы

В социологии понятие интеграции применяется относительно социальных систем, их целостности и характера функционирования. По Э. Дюркгейму, важнейшим показателем и в то же время

¹⁶ См.: Кузнецов В.Г. Герменевтика и гуманитарное знание. М., 1991.

ресурсом интегрированного и здорового общества является органическая солидарность.

М. Вебер установил наличие интеграции социальной системы на базе общих для всех ее членов ценностей и норм. Особое внимание проблемам социальной интеграции уделил Т. Парсонс, который ввел в свою структурно-функциональную парадигму рассмотрения социальных систем понятие нормативной и ценностной интеграции.

Интегративный подход является органической частью интегративной социологии — парадигмы, предложенной П. Сорокиным. На основе синтеза научных и религиозных представлений он попытался обосновать целостный взгляд на исторический процесс как смену трех социокультурных типов — религиозного, чувственного и интегрального — при доминировании одного из них. Каждый социокультурный тип определяет характер экономической, политической, социальной, религиозной и ментальной организаций общества, а также систему ценностей и тип личности. Кризис современного общества на Западе и Востоке П. Сорокин связывал с господством чувственной социокультурной системы, основанной на ценностях благосостояния, комфорта, жажды власти и славы, что и порождает в беспрецедентном масштабе межчеловеческие раздоры, войны и революции. Будущее мировой цивилизации ученый ставил в зависимость от утверждения интегральной социокультурной системы, которая несет с собой качественно иные ценности — дух всеобщей дружбы и неэгоистической любви, и вытекающие из них отношения — усиление духовной взаимозависимости¹⁷.

Магистральным направлением познания общества и человека, объединения усилий представителей различных наук, синтеза знаний становится *комплексный подход*. В сравнении с другими методологиями, например, системным подходом¹⁸, комплексный подход изучен совершенно недостаточно. Исследователи справедливо констатируют, что “вопрос о соотношении комплексного и системного подходов еще недостаточно разработан”¹⁹. Нет работ, в которых бы давалась развернутая структура комплексного подхода как методологии.

¹⁷ См.: *Сорокин П.А.* Кризис нашего времени: социальный и культурный обзор. М., 2009.

¹⁸ *Садовский В.Н.* Системный подход и общая теория систем: статус, основные проблемы и перспективы развития // Системные исследования. 1979. М., 1980. С. 34–36; *Юдин Э.Г.* Методология науки. Системность. Деятельность. М., 1997. С. 220–222; *Кузьмин В.П.* Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М., 1986. С. 63.

¹⁹ *Логинова Н.А.* Опыт человекознания. СПб., 2005. С. 6.

Нет ясного ответа на вопрос, как же происходит на практике взаимодействие наук, например в исследовании человека, и что все-таки имел в виду К. Маркс, когда говорил о становлении “одной науки” о человеке²⁰?

Можно предположить, что системный и комплексный подходы в процессе познания, сменяя, дополняют друг друга. Первый доминирует при движении познания от чувственно конкретного к абстрактному, второй — при движении от абстрактного к конкретному как “синтезу многих определений”.

Специфическая задача комплексного подхода в ходе всего процесса познания будет состоять в установлении в исследуемом объекте взаимосвязей различного на каждой из ступеней познания. В познании сложных объектов важнейшее значение имеет изучение комплексных закономерностей, т.е. таких закономерностей, которые характеризуют процессы совместно-различной детерминации (например, социально-экономические, природно-антропогенные, биосоциальные и т.п.).

На современной стадии познания системный подход будет подчиненным по отношению к комплексному. Он, как и комплексный, нацелен на синтетическое воспроизведение объекта, но не доходит в этом до постижения диалектически противоречивого единства и целостной многомерности противоречий объекта, но ограничивается его структурно-функциональными взаимосвязями, а потому оставляет на втором плане моменты развития и самодвижения объекта. Комплексный подход в теоретической реконструкции объекта как органической целостности — не просто синтез, который может быть дан и средствами системного подхода, но установление внутреннего, растущего к всеохватности противоречивого единства, различные стороны и измерения которого фиксируются соответствующими дисциплинами. Философия в ходе этой реконструкции призвана создать картину противоречивых связей объекта, выявить узловые проблемы его развития и обеспечивать стыки разнодисциплинарных измерений объекта.

Комплексный подход видится нам как *путь* построения знания о сложных объектах как о “конкретном”.

В комплексном исследовании материалом интеграции становятся, прежде всего, интегративные по существу своему образования — методы наук. Методы должны работать как единый комплекс. В этом комплексе надо определить место каждого из методов в зависимости как от его возможностей, так и от характера исследовательской задачи. Первостепенную важность получают вопросы

²⁰ Цит. по: *Махаров Е.М.* Методология комплексного исследования человека. М., 1991. С. 84, 185.

взаимовлияния, координации, субординации отдельных методов, их зависимости от целого. Комплекс методов — подвижное образование, перестраивающееся в зависимости от поставленной задачи и избранного для исследования объекта.

В заключение хочется отметить, что мы не ставили задачу теоретического анализа социологических парадигм, а остановились на значении общенаучных подходов в социальных науках. Логика и динамика подходов в исследовании общества, социальных систем стремятся от эволюционно-структурных, исторических к интерпретационно-герменевтическим, а впоследствии к выработке комплексного подхода в социальном научном поиске.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Афанасьев В.Г. На пути к социальной кибернетике // Кибернетика и диалектика. М., 1978 (*Afanas'ev V.G. Na puti k social'noj kibernetike // Kibernetika i dialektika. M., 1978*).

Библер В.С. Мышление как творчество. Введение в логику мысленного диалога. М., 1975 (*Bibler V.S. Myshlenie kak tvorchestvo. Vvedenie v logiku myslennogo dialoga. M., 1975*).

Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Философский принцип системности и системный подход // Вопросы философии. 1978. № 8. С. 29–52 (*Blauberger I.V., Sadovskij V.N., Judin Je.G. Filosofskij princip sistemnosti i sistemnyj podhod // Voprosy filosofii. 1978. № 8. S. 29–52*).

Винер Н. Кибернетика и общество. М., 1958 (*Viner N. Kibernetika i obshhestvo. M., 1958*).

Герменевтика: история и современность (критические очерки). М., 1985 (*Germenevtika: istorija i sovremennost' (kriticheskie ocherki). M., 1985*).

Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М., 1988 (*Gadamer H.-G. Istina i metod. Osnovy filosofskoj germenevtiki. M., 1988*).

Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Социальная макроэволюция: генезис и трансформации Мир-Системы / Отв. ред. Д.М. Бондаренко. М., 2009 (*Grinin L.E., Korotaev A.V. Social'naja makroevoljucija: genezis i transformacii Mir-Sistemy / Otв. red. D.M. Bondarenko. M., 2009*).

Добрен'ков В.И. Ценностно-ориентированная социология. М., 2011 (*Dobren'kov V.I. Cennostno-orientirovannaja sociologija. M., 2011*).

Ельчанинов М.С. Социальная синергетика и катастрофы России в эпоху модерна. М., 2005 (*El'chaninov M.S. Social'naja sinergetika i katastrofy Rossii v jepohu moderna. M., 2005*).

Зиновьев А. Фактор понимания. М., 2006 (*Zinov'ev A. Faktor ponimaniya. M., 2006*).

Кузнецов В.Г. Герменевтика и гуманитарное знание. М., 1991 (*Kuznecov V.G. Germenevtika i gumanitarnoe znanie. M., 1991*).

Луман Н. Теория общества // Теория общества: Сб. / Вступ. статья, сост. и общ. ред. А.Ф. Филиппова. М., 1999. С. 196–235 (*Luman N. Teorija obshhestva // Teorija obshhestva: Sb. / Vstup. Stat'ja, sost. i obshh. red. A.F. Filippova. M., 1999. S. 196–235*).

Марков. А. Эволюция человека: В 2 кн. М., 2012 (*Markov A. Jevoljucija cheloveka: V 2 kn. M., 2012*).

Махаров Е.М. Методология комплексного исследования человека. М., 1991 (*Maharov E.M. Metodologija kompleksnogo issledovanija cheloveka. M., 1991*).

Миронов Ю.Н. Историческая социология России. СПб., 2009 (*Mironov Ju.N. Istoricheskaja sociologija Rossii. SPb., 2009*).

Назаретян А.П. Кибернетика и интеграция наук. Ереван, 1986 (*Nazaretjan A.P. Kibernetika i integracija nauk. Erevan, 1986*).

Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М., 1986 (*Prigozhin I., Stengers I. Porjadok iz haosa. Novyj dialog cheloveka s prirodoj. M., 1986*).

Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М., 2002 (*Riker P. Konflikt interpretacij. Oчерki o germenевtike. M., 2002*).

Российская цивилизация / Под общ. ред. М.П. Мchedлова. М., 2003 (*Rossijskaja civilizacija / Pod obshh. red. M.P. Mchedlova. M., 2003*).

Садовский В.Н. Системный подход и общая теория систем: статус, основные проблемы и перспективы развития // Системные исследования. Ежегодник — 1979. М., 1980 (*Sadovskij V.N. Sistemnyj podhod i obshhaja teorija sistem: status, osnovnye problemy i perspektivy razvitija // Sistemnyje issledovanija. Ezhegodnik, 1979. M., 1980*).

Сорокин П.А. Кризис нашего времени: социальный и культурный обзор. М., 2009 (*Sorokin P.A. Krizis nashego vremeni: social'nyj i kul'turnyj obzor. M., 2009*).

Хакен Г. Синергетика. М., 1980 (*Haken G. Sinergetika. M., 1980*).

Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М., 1995 (*Shhedrovickij G.P. Izbrannye trudy. M., 1995*).

Щедровицкий Г.П. Философия. Наука. Методология. М., 1997 (*Shhedrovickij G.P. Filosofija. Nauka. Metodologija. M., 1997*).

Швырев В.С. Понимание в структуре научного познания // Загадка человеческого понимания. М., 1991. С. 212–221 (*Shvyrev V.S. Ponimanie v strukture nauchnogo poznaniya // Zagadka chelovecheskogo ponimaniya. M., 1991. S. 212–221*).

Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М., 1997 (*Judin Je.G. Metodologija nauki. Sistemnost'. Dejatel'nost'. M., 1997*).

Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности: методологические проблемы современной науки. М., 1978 (*Judin Je.G. Sistemnyj podhod i princip dejatel'nosti: metodologicheskie problemy sovremennoj nauki. M., 1978*).